

Секция «Политические науки»

Трансформация семантического пространства понятия "диаспора"

Пец Екатерина Николаевна

Аспирант

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

Социально-политических наук, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: katiapets@mail.ru

В современном глобализирующемся мире в условиях роста иммиграционных потоков, активизации фактора этничности, расширения коммуникационных связей активно формируется множество иммигрантских и транскультурных сообществ [4].

Вследствие этого, многие понятия нуждаются в переосмыслении и среди них понятие диаспоры. Понятие «диаспора» используется как родственное для таких явлений, как этнические меньшинства, беженцы, трудовые мигранты и т.д., что по сути явилось попыткой объединить все возможные процессы этнического размежевания.

Для того, что разобраться с подобной смысловой инфляцией, рассмотрим трансформацию понятия «диаспора». Термин "диаспора" имеет греческое происхождение и в его первоначальном виде описывал изгнание евреев с исторической родины и их разбросанность по многим странам [5]. Однако в дальнейшем диаспорой стали называть многие этнические группы, живущие в инокультурном окружении. Опыт вынужденного переселения и переживание исторической травмы определили специфику коллективной памяти и массового сознания диаспорических сообществ. На этом традиционном понимании термина "диаспора" принятом до 60-х годов XX в., было основано четкое разграничение диаспор как этнокультурных общин, с одной стороны, и иммигрантских сообществ, сложившихся в ходе расширения трудовых миграционных потоков - с другой. В 70-е годы под диаспорой стали понимать сообщества иммигрантского происхождения, которые поддерживали устойчивые контакты с исторической родиной [9,10]. В 80-е годы термину "диаспора" было придано новое значение: диаспорами отныне именовались любые сообщества иммигрантов, вне зависимости от причин и условий миграции. Исследователи подчеркивали важность возникновения в принимающей стране диаспорических институтов, объединяющих локальные сообщества, сформированные из иммигрантов "различного типа".

Дискуссия в рамках социологии миграций обходила вниманием процессы диаспоризации данных сообществ мигрантов, пока не возник вопрос о том, насколько новые миграционные сообщества соответствуют диаспорной практике. Изучением мусульманских диаспор в Европе активно занимаются как российские, так и зарубежные исследователи. Однако существует определенная разница в подходах и терминологии. Во-первых, необходимо учитывать разночтения в понимании значения дефиниций «община» и «диаспора». Российские исследователи диаспору трактуют преимущественно как этнос или часть этноса, проживающие вне своей исторической родины или территории обитания этнического массива, сохраняющие представления о единстве происхождения и не желающие потерять стабильные групповые характеристики. Община в свою очередь понимается как совокупность представителей определенного вероисповедания, религиозного толка или национальности в стране, городе и т.п. [3].

Однако в европейской историографии эти термины (*diaspora* и *community*) практически синонимичны. Г. Шеффер уточняет, что хотя чаще, говоря о диаспоре, мы подразумеваем некую этническую общность, но диаспора также может быть трансэтнической. То есть она может объединять разные этносы и этнические группы в силу религиозной или конфессиональной близости, языкового единства, сходства идеологии или субкультуры [6]. Французские и британские исследователи-историографы трактуют это явление как результат развития иммигрантских общин [2].

В настоящее время исследование диаспорических сообществ производится в рамках междисциплинарного подхода, включающего теоретико-методологические положения социологии, культурной антропологии, политической экономики, социально-экономической географии, международных отношений. Авторы постмодернистского толка (Стюарт Холл, Пол Гилрой, Джеймс Клиффорд, Аватар Бра) трактуют диаспору как форму сознания и определенный набор социальных условий [7,8,11].

Рассматривая феномен диаспоры в современном мире с точки зрения разнообразных подходов можно выделить её следующие сущностные характеристики:

1. Этническая сущность диаспоры. Сообразно классической концепции, диаспора – это этническая общность в иноэтническом окружении

2. Диаспора – агент социально-политического влияния в среде иммигрантов. Оформление диаспорического сообщества связано с созданием в принимающем обществе диаспорических институтов и проявлением политической мобилизованности. Значение данных институтов состоит в том, что они предоставляют возможности агрегировать коллективные интересы путём формирования сети организационных структур и транснациональных связей.

3. Диаспора как совокупность культурных идентичностей.

В последние годы ученые, занимающиеся изучением проблем, связанных с диаспоральными процессами, все чаще говорят о появлении у современных диаспор качественно новой черты – транснациональности [1]. Диаспора как транснациональная сеть коммуникаций включает разнообразные контакты и связи, устанавливаемые социальными группами, политическими структурами и экономическими институтами поверх государственных границ. Так рождаются и закрепляются в сознании интересы, симпатии и формы идентичности, которые иногда конфликтуют с симпатиями, традиционно испытываемыми гражданами по отношению к государству постоянного проживания. В приложении к диаспорам трансгосударственные контакты изучены очень слабо [6].

Литература

1. Ким А.С. Этнополитическое исследование современных диаспор (конфликтологический аспект). Автореф. дисс. ... докт. полит. наук, Спб., 2009.
2. Колпинская Е.Г. Государственная политика Великобритании и Франции в отношении мусульманских общин во второй половине XX - начале XXI в.: сравнительный анализ. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук, Кемерово, 2008.
3. Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М., ИВ РАН, Крафт+. 2001.
4. Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. М., 2003.

5. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. М., 1996. No 12. С. 33-42.
6. Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. М., 2003. No 1. С. 162-184.
7. Brah Avtar. Cartographies of Diaspora: Contesting Identities. (Gender, Racism, Ethnicity Series). Routledge, 1996.
8. Clifford J. The Predicament of Culture: Twentieth Century Ethnography, Literature and Art. Harvard, 1988.
9. Connor Walker. The Impact of Homelands upon Diasporas / Modern Diasporas in International Politics. Ed. by G. Sheffer N.Y., 1986.
10. Esman M.J. Diasporas and International Relations / Modern Diasporas in International Politics. Ed. by G. Sheffer N.Y., 1986.
11. Hall S. Representation: Cultural Representations and Signifying Practices. L., 1997; Gilroy P. The Black Atlantic: Modernity and Double Consciousness. Verso, 1993.